

Иди, старий, бо(у)родáтий калину ламáти,
А я свого салдáтика упустию йу хáту.

№ 458.

(Тамъ - же).

Викопаю чірèмушку у тёмнам лiсy,
Пасажу я кудрiваю в зилёном садy.
Ростi, ростi, чірèмушка, тонкáя й високá,
Тонкá й високáя, лiстом широкá.
Зацвiтáла чірèмушка бiлиньким цвiткóм,
Забалéла дiвчоночкa мiлiньким дружкóм.
Нильзi, нильзi чирèмушку ниспéлаю рвáть,
Нильзя, нильзя крáснаю дéвку ни свáтаной брать...

(Записана пёсня съ голоса отъ пёвца, принадлежащаго къ «перёвертнямъ». «Перёвертнями» въ южной части Курской губ. и въ сёверной части Харьковской называютъ малороссовъ, говорящихъ по великорусски (на маскóвскaмy) или съ сильнымъ ю.-великорусскимъ акцентомъ).

№ 459.

(Тамъ - же).

Марусiна по бéрежку хóде,
А за нéю вiтер хвiлю гóне.
Марусiна на хвiлю ступiла;
Мáте сiна насiльно женила.
Принародно нивiстку судiла:
Соннiвая, древнiва невестка,
Я ще й к тому не хóче робiти.
Найiлася, пийшла, ляглá спáти,
Я за нéю свекрúха, як мáте:
Вставáй, дóнько, гóдi тобi спáти,
Порá, дóнько, корóви доiти,
Я ще й к тому йу чéреду гвáти.
Ой, ти, мáте, порáдниця в хáтi!